

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Росгвардия)**

**Министерство труда и
социальной защиты Российской
Федерации**

ул. Красноказарменная, 9а, Москва, 111250

12.07.2019 № 1/6803

на № _____ от _____

**О рассмотрении проекта
профессионального стандарта**

Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации рассмотрен проект профессионального стандарта «Работник в области частной охранной деятельности».

По итогам рассмотрения направляются замечания по указанному проекту профессионального стандарта.

Приложение: по тексту, на 3 л. в 1 экз. только в адрес.

Заместитель директора
Федеральной службы войск национальной гвардии
Российской Федерации

С. Лебедев

Минтруд России
В-70979
16.07.2019

0123042501110

038613

Замечания

по проекту профессионального стандарта «Работник в области частной охранной деятельности»

1. При разработке проекта профессионального стандарта «Работник в области частной охранной деятельности» (далее – проект профессионального стандарта, проект) не соблюдены требования Правил разработки и утверждения профессиональных стандартов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. № 23, Методических рекомендаций по разработке профессионального стандарта, утвержденных приказом Минтруда России от 29 апреля 2013 г. № 170н, подпункта 3.5 протокола заседания Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям от 21 июня 2017 г. № 22.

В частности, проект профессионального стандарта направлен в Минтруд России без положительного мнения представителей охранного сообщества.

Рассматриваемый профессиональный стандарт разработан Независимым научным фондом «Институт проблем безопасности и устойчивого развития» (г. Москва) и помимо опубликования на сайте организации разработчика практически не обсуждался, информация в СМИ размещалась не достаточно, публичные мероприятия в установленном порядке не проводились.

Организацией разработчиком не в полной мере осуществлялось обсуждение проекта профессионального стандарта с представителями работодателей, профессиональных сообществ, профессиональных союзов (их объединений), советов, союза в отношении профессий, включенных в перечень профессий, и других заинтересованных организаций.

Проект разрабатывался организациями, которые не являются представителями крупных работодателей данной отрасли, направлен на продвижение интересов небольших охранных организаций (со штатной численностью около 30 чел.), ведущих свою деятельность только в г. Москве, и не имеющих широкой филиальной сети на всей территории Российской Федерации, что противоречит подходу и критериям, обозначенным Национальным советом при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям (протокол от 25 июня 2014 г. № 2, подпункт 3.5 протокола от 21 июня 2017 г. № 22).

В этой связи вызывает серьезную озабоченность возможность применения и внедрения профессионального стандарта на всей территории Российской Федерации.

2. К разработке профессионального стандарта привлечена образовательная организация, не являющаяся профильной (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации).

3. Концепция проекта профессионального стандарта не соответствует определению профессионального стандарта

в соответствии с законодательством Российской Федерации, в нем не учтены уровни квалификаций, утвержденные приказом Минтруда России от 12 апреля 2013 г. № 148н.

Согласно статье 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации профессиональный стандарт определяется как характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции. В этой связи отраслевые профессиональные стандарты должны разрабатываться отдельно по каждому виду деятельности и для каждой категории – «работник», «специалист», «руководитель».

Проект профессионального стандарта носит обобщающий характер, охватывает восемь видов деятельности в сфере охраны, при этом разработчик считает такой системный подход положительным. Вместе с тем проект профессионального стандарта, содержит 9 обобщенных трудовых функций и 29 трудовых функций, с рекомендуемым наименованием должностей от оператора по приему и обработке тревожных сигналов до руководителя частной охранной организации, при этом трудовые функции отнесены к 3 – 6 уровням квалификации.

Например, обобщенная трудовая функция (код А) «Проведение мониторинга тревожных сигналов» (рекомендуемое наименование должности – оператор по приему и обработке тревожных сигналов) отнесена к 3 уровню квалификации наравне с обобщенной трудовой функцией (код В) «Обеспечение охраны имущества, защиты жизни и здоровья охраняемых лиц» (рекомендуемое наименование должности – охранник) – 3 уровень квалификации. При этом разработчик относит к одному и тому же уровню квалификации работника, выполнение трудовых функций которого не сопряжено с риском для жизни, применением и использованием оружия, и работника, трудовая функция которого, напротив, сопряжена с риском и предусматривает использование оружия.

Следует учитывать позицию Конституционного Суда Российской Федерации, который в своем определении от 14 января 2003 г. № 32-О указал, что частная охранная деятельность сопряжена с повышенной опасностью для жизни и здоровья граждан (тех, кто занимается такой деятельностью, тех, в чьих интересах она осуществляется, и иных граждан), и при этом могут затрагиваться конституционные права и свободы, а также иные права и законные интересы физических и юридических лиц.

Необоснованно разработчиком избран подход при установлении 6 уровня квалификации по обобщенной трудовой функции «Руководство частной охранной деятельности» (код I), предусмотренного по своей сути только для руководителя небольшой организации. Представляется, что к руководителям частных охранных организаций должны устанавливаться 6 и 7 уровни квалификаций, установленные приказом

Минтруда России от 12 апреля 2013 г. № 148н, как в зависимости от масштаба территориальной деятельности, так и в зависимости от критериев отнесения охранной организации к субъектам малого, среднего и крупного бизнеса.

Стоит отметить, что основные соответствия трудовых функций уровням квалификации разработчиками проекта в пояснительной записке не приведены.

В рассматриваемый проект включены и иные виды деятельности: аналитики систем управления и организации (ОКЗ 2421), консультант (ОКПДТР 23509).

Кроме того, в проекте профессионального стандарта самостоятельным видом деятельности включен телохранитель. Так, обобщенная трудовая функция (код В) «Обеспечение охраны имущества, защиты и здоровья охраняемых лиц» с трудовой функцией «Действия по защите жизни и здоровья охраняемых лиц» (3.2.) дублирует трудовые функции, описанные и входящие в проект профессионального стандарта «Телохранитель», на который Росгвардией в адрес Минтруда России ранее направлялись замечания (исх. № 1/5793 от 14.06.2019).

4. Также проект профессионального стандарта изложен с повторами трудовых функций, дублирующих знаний и умений, не отражающих специфику выполняемых трудовых функций.

Изложенные в проекте необходимые знания и умения не имеют отношения к трудовым действиям, дублируют друг друга, а также не соответствуют положениям Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-І «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

Кроме того, по тексту проекта профессионального стандарта имеются замечания юридико-технического характера.